

ПОСЛЕ ПЕРЕПИСИ В НИГЕРИИ

АДО АКИБА

ПРЕДВЫБОРНАЯ кампания в Федерации Нигерии началась в стиле, ставшем здесь обычным. Представители партии Северный народный конгресс повторяют боевой клич:
— Мы будем править вечно!

Этот свой девиз феодалы Севера обосновывают тем, что, судя по официальным итогам переписи 1964 года, население Северной области составляет 54 процента населения всей страны.

Между тем доктор Окпара решительно протестует против официально объявленных результатов переписи, называя их «смехотворными».

Судя по итоговым данным, опубликованным в конце февраля, население Федерации Нигерии превышает 55 миллионов человек. Получается, что численность жителей страны за 11 лет, минувших со времени переписи 1952 года, почти удвоилась.

Доктор Окпара, премьер-министр Восточной Нигерии, лидер политической партии Национальный совет нигерийских граждан, отвергает цифру в 55 миллионов на основе целого ряда доводов. Прежде всего, он глубоко убежден в том, что демографические критерии, которые должны были обеспечить достоверность собираемых сведений, применялись неправильно.

При проведении переписи использовались так называемые ориентировочные тесты: в распоряжение счетчиков выборочно предоставлялся типичный район, где перепись шла под контролем инспекторов из других областей страны. Предполагалось, что это даст надежные показатели, с которыми можно было бы сопоставить итоги переписи по однотипным районам, где перекрестный контроль не мог быть осуществлен.

Сведения о том, какие именно районы отобраны в качестве типичных, держались в секрете до начала переписи. Между тем доктор Окпара утверждает, что власти Северной области заранее располагали этими засекреченными сведениями. Само Управление переписи вынуждено признать факт «нарушения согласованности» при передаче и опубликовании частичной информации о ходе учета населения, что

«могло способствовать осуществлению нечестной практики любым лицом, склонным к подобного рода действиям». Доктор Окпара говорит и о других нарушениях элементарных правил учета населения. Так, он указывает, например, что большое количество районов Северной области практически переписи не подвергалось. «Совершенно очевидно,— пишет доктор Окпара,— что в Северной области не был проведен точный и честный подсчет населения».

Свой решительный отказ покорно согласиться с явно неверными результатами переписи доктор Окпара мотивирует прежде всего тем, что на основе этих цифр будут проводиться предстоящие всеобщие выборы. «Нельзя строить систему управления государством на базе таких цифровых данных»,— заявляет он.

Премьер Северной области, верховный вождь сэр Ахмаду Белло отверг все эти критические замечания, гордо заявив, что его правительство согласилось утвердить результаты переписи, «несмотря на то, что процент роста населения по Северной области показан весьма низким». Принимая во внимание тщательную предварительную подготовку к проведению переписи,— пишет сэр Ахмаду Белло,— «мое правительство убеждено в том, что подсчет велся правильно, собранные сведения соответствуют действительности и вообще дело не могло быть организовано лучше».

Премьер Западной области, вождь Акинтола, выразивший от имени своего правительства готовность согласиться с представленными итоговыми данными, очевидно, тоже разделял мнение о том, что перепись проводилась на должном уровне.

Лишь четвертый из премьеров, вождь Осадебей, глава недавно созданного правительства новой, Средне-Западной, области, активный деятель Национального совета нигерийских граждан, присоединился к мнению доктора Окпара.

Глава правительства Северной области сэр Ахмаду Белло в своем заявлении усиленно акцентировал тот факт, что, судя по данным переписи, наименьший процент роста населения зафиксирован именно в Северной области, из-за чего она якобы лишилась некоторых своих привилегий. Привилегии Северной области действительно чрезвычайно велики, а итоги переписи нанесли им весьма незначительный ущерб. Судить об этом можно по следующим цифрам: до переписи считалось, что население Северной области составляет 55 процентов населения всей страны, а после переписи оно зафиксировано как составляющее около 54 процентов.

Пожалуй, самым знаменательным из всех фактов, связанных с итогами переписи, явилась стабилизация прежней структуры государственной власти, строящейся в соответствии с численностью населения по областям. Несмотря на значительные изменения в размещении жителей страны, произошедшие в период между двумя переписями, соотношения, определяющие степень привилегий правительств по областям, остались практически неизменными.

Нигерийцы всегда относились подозрительно и недоверчиво к итогам переписи 1952 года. Она проводилась до провозглашения независимости. Руководили ею английские колониальные чиновники. По мнению нигерийцев, англичане «уточнили» цифры переписи с таким расчетом, чтобы обеспечить властям Северной области то численное превосходство, которое дало им возможность держать в своих руках власть и контроль над всеми областями будущей федерации. Кое-кто мог считать такие подозрения необоснованными, недостойными. Однако неопровер-

ажимо установлено, что преобладание феодалов Севера в правительстве страны гарантирует Великобритании экономические выгоды и политические прерогативы. Гористые лесные районы Нигерии, так же как и районы внутренней, «материковой» дельты реки Нигер, почти недоступны для счетчиков. Поэтому здесь вполне возможен «недобор», выведение заниженных итогов. Зато в эмиратах Северной области точный учет количества жителей не представляет никаких затруднений, поскольку здесь давно применяется подушное налоговое обложение.

Английская колониальная администрация никогда и не пыталась осуществить полную и точную перепись. Так, в 1931 году, например, ее чиновники, проводя перепись, практически учли лишь жителей города Лагоса и незначительной части Северной области. Итоговая цифра в 22 миллиона была выведена на основании догадок и сложения старых данных, заведомо неточных и неполных. Следующая перепись проходила в 1952 году — более чем через 20 лет. На основании этой переписи строилась административная система Нигерии, деление на области. Тогда

ОСТРОВ ПЫТОК

Дурная слава у острова Роббен-Айленд. Иногда его называют «Чертовым островом», хотя он и расположен неподалеку от мыса Доброй Надежды. Раньше на Роббен-Айленде был лепрозорий — колония для прокаженных. Теперь по приказу властей ЮАР больничные бараки окружены несколькими рядами колючей проволоки. Здесь создана тюрьма «с режимом максимальной строгости».

Судя даже по официальному заявлению министра юстиции Южно-Африканской Республики Балтазара Форстера, в тюрьме Роббен-Айленда томится 1395 политических заключенных. 628 из них арестовано за нарушение закона «о подавлении коммунизма».

Среди узников Роббен-Айленда — известный спортсмен, бывший чемпион ЮАР по штанге, поэт и учитель Деннис Брутус. Борясь за право участия африканцев-спортсменов в Олимпийских играх в Токио, Деннис Брутус пытался добраться в Баден-Баден на заседание Международного олимпийского комитета, чтобы рассказать страшную правду о травле спортсменов с темной кожей в фашистской «республике» Фервурда. Брутуса схватили в Мозамбике, как только он перешел границу этой португальской колонии. Салазаровские жандармы передали смелого патриота и антифашиста своим «коллегам» из ЮАР.

Деннис Брутус приговорен к каторжным работам. Его друзья — молодые африканские спортсмены — собираются в ближайшее время опубликовать разоблачения об ужасах Роббен-Айленда, где фервурдовская полиция пытается политических заключенных.

их было три. Данные переписи 1952 года представляются более полными, чем предшествующих. Но проводилась она раздельно: область за областью. Сбор сведений и подведение итогов продолжались целый год.

Первая после провозглашения независимости перепись закончилась в мае 1962 года, но ее результаты официально были признаны не заслуживающими доверия. Через год после окончания обработки собранных материалов федеральное правительство совместно с правительствами областей опубликовало коммюнике, гласившее: «На основании ряда консультаций и принимая во внимание утрату доверия к данным, представленным различными районами, правительство вынесло решение аннулировать итоги переписи».

Согласно данным этой неудачной переписи, численность населения Нигерии — 40 миллионов человек, в том числе 21 миллион в Северной области. Исходя именно из этих данных делался вывод: поскольку Северная область располагает 52,5 процента всего населения, ей принадлежит законное право приоритета по отношению ко всем остальным областям Федерации.

Что касается упомянутой выше «утраты доверия», то первоначально такое обвинение было выдвинуто против Восточной области. Дело в том, что общая численность ее населения за последние годы возросла на 70 процентов, а по четырем или пяти избирательным округам, согласно данным, сообщенным с мест, — даже на 120 процентов. Это сообщение было квалифицировано правительством Севера не просто как результат неправильного подсчета, а как выпад против северян. Между тем никакого выпада не было и в помине.

Массовая миграция крестьян Северной области в города других областей обезлюдила ее деревни. Деревенские власти серьезно встревожены: если в итогах переписи отразится значительное уменьшение населения, правительство столь же значительно сократит свои ассигнования и тем нанесет ущерб личным интересам местного начальства. И вот официальные отчеты с периферии расцвели фантастическими приписками.

Однако, поскольку обвинения в приписках выдвигались против главы правительства Восточной области доктора Окпара, была проведена строгая проверка. Она подтвердила полную достоверность данных по Восточной и Западной областям. Что же касается Северной области, то в соответствии с данными, полученными от местных властей, численность ее населения превысила 30 миллионов человек. Эта цифра была сочтена настолько неправдоподобной, что ее не решились опубликовать.

Но как бы то ни было, депутатские места в парламенте Федерации Нигерии распределяются на основе результатов переписи 1952 года, несмотря на то, что результаты эти явно не заслуживают доверия. Подозрительное отношение к ним еще более обострилось после аннулирования результатов переписи 1962 года. Цифры переписи 1964 года опять-таки выглядят противоречиво и внушают еще меньше доверия. Между тем именно данные переписи служат исходной базой при решении двух важнейших вопросов: кто войдет в состав правительства Федерации Нигерии и какую долю бюджета получит каждая из четырех областей.

Партия Группы действия тоже присоединилась к числу тех, кто опротестовал результаты последней переписи. Лидер этой партии — вождь Аволово — находится в тюрьме. Он ожидает результатов своей апелляции по судебному приговору о государствен-

ной измене, вынесенному еще в 1963 году. Группа действия отвергает итоги переписи 1964 года, оценивая их как «неточные, нереальные и фантастические».

Следует учесть, что влияние Группы действия гораздо более велико, чем можно думать судя по количеству мест, которые эта партия имеет сегодня в парламенте. Нигерийские избиратели в свое время отдали свои голоса вождю Акинтола и его единомышленникам именно как членам партии Группы действия. Впоследствии Акинтола и его люди, уже закрепившись на депутатских постах, вышли из Группы действия, основав новую, Объединенную народную партию. Поскольку с тех пор всеобщие выборы в Нигерии не проводились, трудно судить, каков удельный вес сторонников Объединенной народной партии в широких массах. Однако недавно эта партия претерпела новую реорганизацию: в марте 1964 года было объявлено, что она становится отныне Нигерийской национал-демократической партией.

Эта реорганизация — прямое следствие переписи. Дело в том, что в Западной области местная организация Национального совета нигерийских граждан, входившая в коалицию с Объединенной народной партией при формировании областного правительства, порвала свои связи с вождем Акинтола, как только он согласился одобрить результаты последней переписи. Вслед за этим большинство членов Национального совета нигерийских граждан высказалось за политический союз с Группой действия. Они сплотились в Объединенном комитете действия, созданном специально для того, чтобы опротестовать итоги последней переписи и добиться их аннулирования. К Объединенному комитету действия присоединились молодежные организации, студенты университета, профсоюзы, а также многочисленная и весьма активная община «мамми» — мелких торговцев.

Таким образом, оглашение результатов переписи 1964 года разожгло большую политическую активность разнообразных слоев населения Нигерии.

Пентагон встревожен

ФЕЛЬЕТОН

МАКНАМАРА Вильям, специальный помощник министра обороны, объехав военные базы в Азии и Африке, вернулся домой оглушенный и потрясенный. Представ перед комиссией по иностранным делам палаты представителей, он сказал:

— Не утаю, джентльмены, горькой правды: вокруг наших баз поднялся шум, большой шум. Тут по рядам джентльменов пробежал шумок.

Под шумок Макнамара выложил главное:

— Придется пойти на жертвы, чтобы заглушить этот шум.

При этих словах на лицах конгрессменов дрогнул не один мускул. «Приспел, видно, час убирать базы из Азии и Африки, возводить водородные бомбы, возвращать самолеты и корабли?»

— Да, придется пойти на жертвы и потратить десять тысяч долларов на глушители, — продолжал Макнамара.

Конгрессмены, довольные, что отделались легким испугом, щедро оделили оратора аплодисментами и деньгами.

Испытали новшество в Ливии, на крупнейшей американской военной базе в Африке — Уилус-Филд. К моторам бомбардировщиков приделали глушители, чтобы поменьше тарыхтели, так что теперь по пятницам они не заглушают молитвы мусульман.

Но странное дело — шум не прекратился. Правительство Ливии даже стало требовать вообще ликвидировать американскую базу на своей территории. Обещали поставить глушители и на Занзибаре. Но там не стали дожидаться эксперимента, а выдворили обитателей с американской базы Меркурий.

Другой бы на месте Вильяма Макнамары ожесточился от такой неблагодарности. А он не такой. Может, думает, с другого конца подойти, пусть наши базы, ну хотя бы в Японии, помогут населению, используют свою технику в мирных целях.

Как раз представился подходящий случай. Мальчишка нашел на берегу Токийского залива старинные золотые монеты. Начались поиски клада, Японию охватила золотая лихорадка. Тут-то и нагрянули американцы со своих баз, захватив с собой локатор, чтобы прощупать зарытый в земле металлический клад. И населению помогают, и военный локатор нашел мирное применение. Идиллия!

Все испортил токийский муниципалитет. Испугался, что американцам достанется японская ответственность, и потребовал убраться подальше от клада.

Вот и пойми после этого азиат и африканец! Что для них Пентагон ни делает — все им мало. Ну полетают над их головами

самолеты с ядерными бомбами, подумаешь, — зато ведь без шума. Ну приходится, верно, сгонять крестьян с земли, на которой строятся базы. Зато, если где клад обнаружат, кто первый поможет — американцы с локаторами и миноискателями.

А на какие жертвы идет Вашингтон, разве это учитывают в Азии и Африке? Сколько звездно-полосатой ткани приходится посылать на Восток! Что ни день, то в какой-нибудь азиатской или африканской стране срывают и сжигают американский флаг. В одной Камбодже извели целый вагон материи: как повесят новый американский флаг, так его камбоджийцы в пепел. И в Алжире та же история: культурный центр США остался с пустым флагштоком. И в Нигерии, и на Занзибаре африканцы срывают звездно-полосатые стяги. И ведь не учитывают, что и без них американские флаги рвут на части, особенно в Латинской Америке. А ведь это все на балансе Вашингтона, каждый флаг надо списывать в убытки.

Что же тут удивляться, если лопнуло терпение у Макнамары, теперь уже у самого министра. Вот он и направил авиационную эскадру 7-го флота из Тихого океана к берегам Африки — поближе к Занзибару и Ливии. Заодно перебросил американскую военную миссию и оружие в Конго. Собирается подкрепить «Джи-Ай» в Южном Вьетнаме, подтягивает морскую пехоту к границам Лаоса и Камбоджи. Словом, Пентагон встревожен.

В. ДУНАЕВ